

Тимиргалеева Айгюль Ренатовна

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ НЕМЕЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА

Статья посвящена рассмотрению основных особенностей процесса заимствования иноязычной лексики немецкого происхождения в русском языке новейшего периода. Автор акцентирует внимание на различных тематических группах, пополняемых за счет иноязычной лексики. На материале разнообразных словарей иностранных слов, толковых, этимологических словарей, сравниваемых языков осуществлено выявление и описание семасиологических отношений.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/46.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 8 (26): в 2-х ч. Ч. I. С. 161-163. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2013/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

УДК 811.161.1'373

Филологические науки

Статья посвящена рассмотрению основных особенностей процесса заимствования иноязычной лексики немецкого происхождения в русском языке новейшего периода. Автор акцентирует внимание на различных тематических группах, пополняемых за счет иноязычной лексики. На материале разнообразных словарей иностранных слов, толковых, этимологических словарей, сравниваемых языков осуществлено выявление и описание семасиологических отношений.

Ключевые слова и фразы: заимствование; иноязычная лексика немецкого происхождения; сопоставительный анализ; расширение семантического объема; сужение семантического объема.

Тимиргалеева Айгюль Ренатовна, к. филол. н.

*Казанский национальный исследовательский технический университет
им. А. Н. Туполева-КАИ (филиал) в г. Набережные Челны
timirgaleeva.ar@kaichelny.ru*

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕССА ЗАИМСТВОВАНИЯ ИНОЯЗЫЧНОЙ ЛЕКСИКИ НЕМЕЦКОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ НОВЕЙШЕГО ПЕРИОДА[©]

Общеизвестно, что период активного вхождения немецких слов в русский язык начинается во время правления Петра I. Традиционно Россия с этого периода поддерживала наиболее тесные культурные, научные связи с Германией, более тесные, нежели с другими западноевропейскими странами [1, с. 11]. После Петровских реформ немецкий язык еще на протяжении нескольких десятков лет XVIII века оказывал сильное влияние на лексику русского языка. Этому способствовали следующие факторы: усиливающее развитие культурно-общественных связей с Германией, колонизация немцами России. Царский двор, особенно в период царствования Анны Ивановны, находился в немецком окружении, по образному выражению В. О. Ключевского, «немцы посыпались в Россию, облепили двор, обесли престол, забирались на все доходные места в управлении» [цит. по: 5, с. 96]. В данной статье мы рассмотрим особенности процесса заимствования иноязычной лексики немецкого происхождения в русском языке новейшего периода.

В настоящее время сложно представить современную Европу, ее роль и место в мире без динамично развивающегося партнерства между Россией и Германией. Наблюдается высокая контактность на всех уровнях. Руководители России и Германии осуществляют регулярные конструктивные встречи, активизировались обмены между представителями правительственных структур. Активно ведется культурно-гуманитарное сотрудничество. Так, в области обмена, учебы и научных стажировок эффективно работает программа DAAD. Таким образом, наблюдается интенсификация процесса заимствования и активизация употребления в речи ранее заимствованных слов и терминов [3, с. 57]. В этот период русский язык пополняется различными тематическими группами:

- общественно-политические термины – ауслендерфрай, аушвиц-люге, волюнтарист, глобализация, гретхен-фраге, дирижизм, крейстаг, либерализация, ландтаг, максималист, нордизм, цивилькураж, эндлезунг и т.д.;
- термины, относящиеся к административно-правовой и юридической сфере – антраг, беруфсфербот, бундесгерихт, депозитарий, депонент, кавалерсделикт, лебенсраум, смеллизм, юстицморг, фаустрехт, шмерценгельд и т.д.;
- термины, принадлежащие к экономической и торгово-финансовой сфере – андерайтинг, бракераж, винкуляция, гастарбайтер, гешефт, грюндерство, гоф-маклер, декорт, индоссант и т.д.;
- наименование инструментов, стройматериалов, металлоизделий из сферы техники и строительства – анкер, клинкер, шабер, швеллер, шибер и т.д.;
- научные термины – гештальт, гештальтпсихология, концепт, перспективизм, философема, акционсарт, лалема, синестезия, тренд-вертер, универбизация и т.д.;
- термины, обозначающие наименования искусства и культуры, литературы – бильдунгсроман, Дуден, захбух, кюнстлерроман, китч, крещификс, менетекель, стаффаж, тотентац, югендштиль и т.д.;
- спортивные термины – блицтурнир, болебан, бундеслига, легионер, натурбан, шеребан и т.д.;
- бытовые наименования – бриллиантин, брокат, бюкса, ватин, ванилин, дедерон, лоден, мелирование, о-перка и т.д.;
- медицинские термины и наименование лекарственных препаратов — «Берлиприл», имплантат, «Лиотон», мегаломания, «Мезим форте», ноль-диета, «Пумпан», релиз-центр, «Ременс», «Фастум-гель», эйфория и т.д.;
- разговорные (коллоквиальные заимствования), выполняющие зачастую стилистическую функцию (например, Ауф фидерзейн! / *Auf Wiedersehen!* / До свидания!; Гуттен таг! / *Guten Tag!* / Здравствуйте!; медхен фюр аллес / *Mädchen für alles* / палочка-выручалочка; унд зо вайтер / *und so weiter* / и так далее; *Ja, Ja! Sehr gut!* / я, я, зэр гут / да, да, прекрасно; Дас ист фантастиш! / *Das ist fantastisch!* / Это фантастика! И эмоционально-окрашенные слова, и словосочетания блиц – вояж, глюк, кухандель, цугундер.

Значительную группу составляют заимствования, которые присутствуют в русском языке как обозначения вновь появившихся предметов и явлений и по-новому осознанных понятий. Немецкоязычные заимствования не только отражают новые реалии, но и переживают в русском языке свою эволюцию [Там же, с. 58].

В качестве исследуемого лексического материала нами взяты в основном имена существительные. Проведенный нами сопоставительный анализ семантической структуры, или плана содержания, прототипа (т.е. немецкого слова) и коррелятивного заимствования позволяет выделить следующие тенденции.

1. Расширение семантического объема у значительного пласта иноязычных германизмов, то есть развитие уже на почве заимствующего языка новых значений. Данная тенденция отмечается у значительного количества слов. Показательными и интересными, на наш взгляд, являются следующие примеры.

БИРЖА. Немецкий толковый словарь Дудена (*Duden Deutsches Universalwörterbuch*, 2001) приводит следующие значения немецкого слова *Börse* – 1. (veraltet) *Geldbörse* ((устаревшее) бумажник, кошелек, портмоне); 2. *regelmäßig stattfindender Markt für Wertpapiere, Devisen und vertetlare (fungible) Waken* (регулярный (постоянный) рынок ценных бумаг, биржевых ценностей и валюты). 3. *Gebäude, in dem die Börse stattfindet* (здание биржи). 4. *Ein nahme eines Berufssportlers, besonders eines Boxers, aus einem Wettkampf* (приход (поступление денег), выручка профессионального спортсмена, особенно боксера) [7, S. 243]. Данная лексема была заимствована в начале XVIII века лишь в одном значении «учреждение для заключения крупных финансовых и торговых сделок». В конце XVIII века развиваются еще два значения: 1. «уличная стоянка извозчиков», которое на данный момент является устаревшим; 2. «организация по трудоустройству».

Более поздним является значение «склад лесоматериалов, древесного сырья», которое указано в толковом словаре 2004 г. с пометой специальный термин [6, с. 44]. В конце XX века данная лексема вновь подвергается процессу расширения семантического объема, она пополняется еще одним значением «помещение для оптовой торговли товарами по стандартным образцам».

БАНК (Bank) – первоначальное значение «кредитное учреждение» (кон. XVII в.), затем во 2 пол. XX века – «свод, фонд каких-либо данных, используемый с информационной целью; комплекс универсальных программ для хранения и поиска какой-либо информации с помощью электронно-вычислительных машин», позднее семантическая структура лексемы расширяется следующим значением: «хранилище подвергнутых консервации органов и тканей человека и животных, используемых при трансплантации и в исследовательских целях, а также клеток каких-либо организмов и растений, генный банк, банк внутренних органов» [Там же].

К данной группе относятся следующие лексемы: пульт, вахта, гастарбайтер, гешефт, компас, конфекцион, референт, гретхен-фраге, захбух, магистраль, штрейкбрехер, юстицморг и т.д.

2. Сужение семантического объема. Проследим данную тенденцию на следующих лексемах.

БЮРГЕР. Немецкое слово *Bürger* имеет следующие значения – а) *Angehöriger eines Staates: die Bürger der Bundesrepublik, Bürgerin Uniform [Soldat der deutschen Bundeswehr Modell, das die soldatischen Pflichten aus den Staatsbürgerlichen Rechten arbeitet]* (гражданин какого-либо государства: граждане федеративной республики, гражданская форменная одежда (модель солдата вооруженных сил ФРГ, исполняющего солдатский долг государственного гражданского права); б) *Einwohner einer Gemeinde, die Bürger der Stadt* (житель общины, граждане города); 2. *Angehöriger des bestimmten Traditionen verhafteten Mittelstandes: ein angesehenener, wohlhabender Bürger* (гражданин определенной традиции среднего слоя, общества; мелкая буржуазия (представитель третьего сословия, буржуа, бюргер), уважаемый (авторитетный), состоятельный (зажиточный) человек) [7, S. 199]. В русском языке функционирует только первое значение, имеющее ярко выраженный этнокультурный компонент, со временем на русской почве развивается новое значение – «неодобр., обыватель, мещанин, бездуховный потребитель материальных благ» [6, с. 63].

ХАКЕР. В языке-источнике данная лексема имеет несколько значений: 1. «Arbeiter im Weinberg, der den Boden bocket» (тот, кто работает в винограднике и рыхлит землю); 2. «[sport jargon] großer, unfairer, rücksichtsloser Spieler» ((спортивный жаргон) нечестный, бесцеремонный, грубый игрок); 3. «jemand, der hackt durch geschicktes Ausprobieren und Anwenden verschiedenen Computerprogramme mit Hilfe eines Personal computers unberechtigt in andere Computersysteme eindringen» (тот, кто взламывает программы при помощи различных компьютерных программ и незаконно проникает в другие компьютерные системы) [7, S. 809]. Активно употребляемое в сфере информатики, это слово заимствованно в языке-реципиенте лишь в значении – «компьютерщик-любитель, проникающий в чужие базы данных с целью развлечения или для получения секретных сведений (кода, номера, размера денежных счетов и т.п.)» [Ibidem, S. 394]. Слово стимулировало словообразовательные производные, особенно в компьютерном жаргоне: хакерский, хакерство, хакерить, хакнуть, хак-группа.

К этой группе относятся слова: гештальт, дунст, конкорданс, стаффаж, штамм, штрудель, харизма, экзот.

3. Третью группу составляют слова, осваиваемые без каких-либо семантических изменений: акционсарт, бильдунгсроман, винкуляция, имплантат, ладмины, ноль-диета, релиз-центр, флагелланнизм, штрихкод и т.д.

Особый интерес представляют также группа слов, употребление которых в лексике русского языка является пока окказиональным, единичным, зафиксированы они лишь в «Словаре иностранных слов» Н. Г. Комлева, например, вандерлюст, вельшмерц, вуншденкен, глюк ауф, хошштаплер.

Для определения этих понятий, которые обозначаются немецкоязычными словами, в русском языке используются либо русские эквиваленты, либо синонимичные заимствования, которые адаптировались в языке, либо описательные обороты. Например, вандерлюст – жажда странствий; вельшмерц – грусть, депрессия, мировая скорбь; вуншденкен – несбыточные желания, благие желания; глюк ауф – счастливого возвращения; хошштаплер – обманщик, ловкач, проходимец, аферист, авантюрист [Ibidem, S. 71, 73, 81, 82, 92, 133, 156, 222, 381, 393, 401].

Список литературы

1. Демин Л. М. Взаимодействие культур и проблема взаимных культурных влияний: учеб. пособие. М.: Издательство РУДН, 1999. 176 с.
2. Комлев Н. Г. Словарь иностранных слов. М., 1999. 552 с.
3. Крысин Л. П. Иноязычное слово в контексте современной общественной жизни // Русский язык в школе. 1998. № 3. С. 56-63.
4. Крысин Л. П. Толковый словарь иноязычных слов. М., 2003. 606 с.
5. Милов Л. В., Зырянов П. Н., Боханов А. Н., Сахаров А. Н. История России с начала XVIII до конца XIX века. М., 1997. 120 с.
6. Современный толковый словарь русского языка / под ред. С. А. Кузнецова. СПб.: Норинт, 2004. 960 с.
7. Duden. Herkunftwörterbuch: Etymologie der deutsche Sprache. Mannheim: Dudenverlag, 2001. 960 S.

**FEATURES IN PROCESS OF BORROWING GERMAN ORIGIN FOREIGN VOCABULARY
IN THE RUSSIAN LANGUAGE OF CONTEMPORARY PERIOD**

Timirgaleeva Aigyl' Renatovna, Ph. D. in Philology

*Kazan' National Research Technical University named after A. N. Tupolev (Branch) in Naberezhnye Chelny
timirgaleeva.ar@kaichelny.ru*

The author considers the main features in the process of borrowing foreign vocabulary of the German origin in the Russian language of the contemporary period, pays attention to the different thematic groups that can be completed by means of foreign vocabulary, and by the material of various foreign words dictionaries, explanatory, etymological dictionaries, compared languages reveals and describe semasiological relations.

Key words and phrases: borrowing; foreign vocabulary of German origin; comparative analysis; expansion of semantic volume; narrowing of semantic volume.

УДК 8

Филологические науки

В статье используется понятие художественного мышления вербального типа на том основании, что в этом случае рабочим материалом художника является вербальное мышление. Акт обычного вербального мышления рассматривается как данная корреляция язык-речь-дискурс, невозможная вне субъекта, без объекта и помимо нормальной субъектно-объектной корреляции. Беспрецедентный вербальный облик романов Достоевского объясняется прямым суверенным вербальным присутствием в них субъектов основного события произведения, чьи дискурсы, сложено взаимодействуя, определяют меру опредмечиваемости, эксплицируемости этого события в сюжете и меру его неопредмечиваемости, неэксплицируемости в «асюжетном».

Ключевые слова и фразы: Аристотель; Бахтин; В. Гумбольдт; Достоевский; йенский романтизм; субъектно-объектная корреляция; художественное мышление вербального типа; корреляция язык-речь-дискурс; корреляция сюжет-асюжетное.

Торопова Людмила Александровна

l.a.toropova@mail.ru

**РОМАНЫ ДОСТОЕВСКОГО «ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ», «БРАТЬЯ КАРАМАЗОВЫ»,
«ИДИОТ»: ПРОБЛЕМЫ И ОПЫТ ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА[©]****Вместо введения**

Когда автор этой статьи решила тщательнейшим образом (слово за словом, словосочетание за словосочетанием, предложение за предложением, абзац за абзацем и так далее) обследовать художественную ткань (именно так это назвалось само собой) романов «Преступление и наказание», «Идиот» и «Братья Карамазовы», то она даже и предположить не могла, что из этого получится в результате. Было только понимание того, что сам масштаб художника, возымевшего неоспоримое влияние на мировую культуру и известного в мире прежде всего тремя подлежащими обследованию романами, гарантирует некий существенно важный результат.

Уже на начальном этапе анализ определённо свидетельствовал: единая художественная ткань в каждом из романов обладает гетерогенными коррелирующими составляющими. Позже изъятые фрагменты с явными признаками гомо- либо гетерогенности дали достаточные основания идентифицировать эти составляющие. Одна группа фрагментов представляла традиционную сюжетность с её предметностью, хорошо выраженной синтактикой и достаточной эксплицированностью. В другой группе фрагментов речь шла как бы всё не о том, что есть в предмете.